

Мо Сюэтун увидела, как Мо Хуавен поворачивает голову, словно собираясь вмешаться. На ее лице тут же появилась невинная и застенчивая улыбка. Она вертела в пальцах носовой платок и ласково говорила: "Папа, бабушка волновалась и сказала, что лично выберет для меня нянь. Я даже слышала, что они из дворца и лучше тех, что ты найдешь снаружи. Бабушка попросила меня приехать к ней, чтобы через несколько дней начать учиться этикету."

Ее тон был мягким и даже осторожным. Свет свечи ярко освещал ее лицо, и в этом свете она казалась особенно застенчивой и милой.

Цинь Юфэн, который сидел рядом с ней, не мог не посмотреть с улыбкой и тщательно оценить ее!

Сима Линюнь смотрел на ее нежное личико почти ошеломленно. Почему-то его сердце забилося сильнее.

Тетя Фан смотрела на нее с ядовитым блеском в глазах.

"Этого достаточно. Через несколько дней твое тело восстановит силы тогда и поезжай навещать свою бабушку в Поместье Генерала. Выбор старой госпожи, естественно, был бы хорош..." Тут же согласился Мо Хуавен. Он подумал о своей покойной жене и почувствовал прилив вины и горя. Он посмотрел в глаза Мо Сюэтун, которые были похожи на глаза его жены. Он смотрел на Мо Сюэтун еще более любящим взглядом.

"Отец, я тоже хочу поехать с третьей сестрой навещать бабушку. Я тоже хочу научиться этикету с бабушкой. Это было бы хорошо для твоей репутации, когда я пойду с тобой на мероприятия в будущем!" Сказала Мо Сюэмин с улыбкой. Выражение ее лица было мягким и элегантным, когда она посмотрела на него с яркой улыбкой.

Она всегда притворялась разумной и нежной старшей дочерью перед Мо Хуавен. Казалось, она всегда думает о поместье Мо.

Мо Сюэтун усмехнулась про себя. Мо Сюэмин просто использовала ее, чтобы позаимствовать власть Поместья Генерала.

Четыре генерала, Мин, Ло, Дин и Фу были действительно благородными и могущественными семьями. Семья герцога не могла сравниться с ними. Если бы Мо Сюэмин была признана семьей Фу, то ее ценность возросла бы в несколько сотен раз. Ее статус старшей дочери семьи будет закреплён.

Однако в своей прошлой жизни Мо Сюэмин воспользовалась ею. Поместье генерала пало из-за этого. Мо Сюэтун никогда не забудет о своей кровавой вражде.

"Было бы здорово, если бы старшая сестра могла изучать этикет вместе со мной! Отец, дядя тоже вернется через несколько дней. Ты хочешь пойти со мной к нему в гости? Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз видела дядю. Когда я была маленькой, он очень любил меня. Интересно, любит ли он меня так же сильно как раньше?" Она холодно улыбнулась про себя. На ее лице появилось оживленное выражение, и она быстро сменила тему, прежде чем Мо Хуавен успел согласиться. Она моргнула своими яркими глазами и с нетерпением посмотрела на Мо Хуавен.

Хрупкая и застенчивая маленькая дочка с чарующей привязанностью, Мо Хуавен внезапно почувствовал большую любовь в своем сердце, он протянул руку, и погладил ее по голове.

"Мо Сюэтун, ты такая очаровательная. Дядя, естественно, все еще обожает тебя." Сказал Мо Хуавен. Однако он сделал паузу, когда сказал "дядя". Выражение его лица изменилось, когда он вспомнил, что дядя Мо Сюэтун не был человеком, с которым можно шутить! Мало того, он был довольно ненавистным человеком!

Генерал Ло Чэн был ведущейся фигурой в армии Великого Цинь. Он всегда был решительным, но очень любил свою единственную младшую сестру. Когда он узнал, что Ло Ся умерла в Облачном городе, а Мо Хуавен отправился в столицу, не взяв Мо Сюэтун с собой, генерал Ло Чэн был в ярости. Он послал людей охранять въезд в город и не позволил Мо Хуавен войти. Если бы император не послал арбитра Мо Хуавен, вероятно, не смог бы войти в столицу.

Вспоминая холодное выражение лица своего шурина, Мо Хуавен почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. Затем он подумал о просьбе Мо Сюэмин и внезапно почувствовал, что это не очень хорошая идея. Если бы Ло Чэн узнал, что Мо Хуавэн позволил Мо Сюэмин посетить их дом, он, вероятно, причинил бы неприятности. Если это произойдет, Мо Сюэмин не только не сможет учиться, но и будет избита, а затем отправлена домой.

Теперь он был близким подчиненным императора Зонвэн. Если что-то подобное случится сейчас, он потеряет лицо.

Обдумав это, он собирался остановить Мо Сюэмин. Однако Мо Сюэтун невинно посмотрела на Мо Хувена и спросила,

"Отец, дядя действительно жестокий. Было бы здорово, если бы ты пошел со мной. Я слышала, что дядя убил много людей. Кузен однажды сказал мне, что он убил десятки тысяч людей. Он сказал, что потребовалось несколько дней, чтобы смыть запах крови с одежды дяди. Разве он не ужасно страшный!"

Это ...

Лицо Мо Сюэмин побледнело, а губы задрожали, становясь белыми.

С другой стороны, Цинь Юфэн поднял чашу вина в руке и поднес ее к губам, чтобы сделать глоток. В его глазах мелькнул намек на смех.

"Твой кузен просто пугает тебя. Ничего подобного не происходило. Твой дядя обожает тебя больше всех и много раз посылал людей расспрашивать о тебе. Думаю, завтра утром мы навестим твою бабушку. Она больна и скучает по тебе. Она, наверное, снова пошлет кого-нибудь спросить о тебе, если ты не приедешь." Мо Хуавен сказал с улыбкой.

"Это замечательно. Старшая сестра, поедем завтра со мной в дом моих бабушки и дедушки. Мой дядя вернется через несколько дней, как и мои кузены. Это будет очень оживленно." Улыбка Мо Сюэтун стала еще слаще. Ее ресницы затрепетали, и она подошла, чтобы коснуться рук Мо Сюэмин.

"Завтра..." Мо Сюэмин не могла говорить.

Как она все еще может следовать за Мо Сюэтун в Поместье Генерала? Когда она подумала о великом генерале, о котором постоянно упоминала Мо Сюэтун, Мо Сюэмин начала испытывать сожаление. Она посмотрела на Сима Линюнь с бледным лицом, но увидела, что он сосредоточен на Мо Сюэтун. Она внезапно разозлилась и обернулась, чтобы увидеть улыбку Цинь Юфэн. Ее сердце екнуло, и она поспешила мягко улыбнуться.

"Мо Сюэмин, не уходи. Учись дома. Мо Сюэтун только что приехала, и ей будет, о чем поговорить с бабушкой. Тебе это не подходит." Мо Сюэмин еще не придумала, как выйти из ситуации, но Мо Хуавен уже придумал для нее оправдание. Он обернулся и тепло спросил ее: «Как ты думаешь?»

"Я послушаюсь отца!" Мягко ответила Мо Сюэмин, выглядя очень послушной.

Это очень порадовало Мо Хуавен. С одной стороны, у него была его разумная и нежная старшая дочь, а с другой стороны, была его послушная и очаровательная третья дочь. У обеих девочек были разные матери, но обе были разумными. Он громко рассмеялся. Хотя его сын был немного бесполезен, но, по крайней мере, у него было две очаровательные дочери.

Общая атмосфера во время ужина была очень гармоничной. Дети улыбались, а наложницы тихо болтали. Ужин воссоединения был хорошо выполнен и закончился на высокой ноте.

Мо Лан принесла фонарь, чтобы забрать её, когда она вернулась в Сад Цинвэй. Мама Сюй подошла к ней и помогла расстегнуть пурпурную накидку. " Мисс, тебе нехорошо, почему ты не сказала об этом господину и не вернулась пораньше? Ты, должно быть, устала. Вы даже не настоящая семья, зачем есть ужин воссоединения? Если бы мадам была здесь, она по-настоящему позаботилась бы о тебе и не позволила бы мисс вернуться так поздно."

Ей хотелось плакать, когда она говорила.

"Няня, не волнуйся. Я уже давно выздоровела. Как это они не настоящая семья? Это не так поздно, более того, я не смогу спать в этот час. Я только что приехал, и все для меня в новинку. Кровать мне тоже незнакома. Я даже заснуть не смогу, если захочу. Но няня, ты и другие слуги не должны ждать меня. Все устали после долгого путешествия." Мо Сюэтун с улыбкой взяла маму Сюй за руку, и они направились к кровати.

Мо Лан помогла ей лечь и пошла готовить ванну!

"Мисс, я не смею спать, если ты не спишь, и я должна ждать, пока мисс придет спать. Мисс, ты только что приехала, и все тебе здесь незнакомо. Слишком много вещей, о которых нужно позаботиться. Твоя служанка тоже не может справиться со всем, но я все равно должна присматривать за тобой. Сегодня пришли несколько слуг второго и третьего ранга. Я посмотрела на них, и они выглядели прилично. Но я не посмела принять их всех. Я приняла несколько, но ты все равно должна быть осторожна, используя их." Прошептала мама Сюй.

Мо Сюэтун поняла, что она сказала. Через некоторое время она слегка улыбнулась и сказала: "Няня, просто прими их. Мы только что приехали, и все новое. Нам было бы легче, если бы здесь было больше слуг."

"Но все эти люди были отправлены тетей Фан", с тревогой сказала мама Сюй.

"Конечно, присланные ею слуги будут хороши. Няня, ты просто должна заботиться о том, чтобы использовать их." Мо Сюэтун ухмыльнулась. "Если люди, которых прислала тетя, попадут в беду, это не будет иметь к нам никакого отношения, верно?"

«О, верно!» Мама Сюй замолчала, а потом улыбнулась и хлопнула себя по лбу, сказав: «Я об этом не подумала. Может, мне тогда еще несколько человек позвать? В нашем дворе давно никого не было. Мы должны очистить его должным образом.»

Если что-нибудь случится с людьми, которых прислала тетя Фан, это точно не доставит им

проблем. Мама Сюй вздохнула с облегчением, увидев, насколько способной была ее госпожа. Ее хозяйка была спокойна и невозмутима. На ее губах играла слабая улыбка, которая заставляла других чувствовать, что они могут доверять ей. Так как тетя Фан имела дурные намерения по отношению к ее госпоже, то они должны утянуть ее с собой.

"Няня, делай, что хочешь." Мо Сюэтун с улыбкой кивнула.

Мо Сюэтун из-за незнакомой кровати не могла заснуть до поздней ночи. К счастью, в семье Мо не было матриарха. Несмотря на то, что тетя Фан теперь была главной, она не имела права просить законную дочь пойти к ней, чтобы поприветствовать ее утром. Таким образом, Мо Сюэтун проснулся очень поздно днем.

"Мисс, ты не спишь?" Атласные занавески были подняты, и Мо Ю с улыбкой появилась перед ее кроватью.

"О! Почему ты меня не разбудила?" Мо Сюэтун приняла чашку чая и сделала глоток. Она лениво поднялась. Довольно обидно было спать так долго.

«Мисс заснула довольно поздно прошлой ночью. Я хотела дать тебе выспаться, чтобы у тебя хватило сил поехать в поместье генерала. Вот почему я не разбудила тебя," - сказала Мо Лан с улыбкой. Вчера вечером она была на ночной службе, поэтому она знала, что Мо Сюэтун долго ворочалась прежде чем заснуть. Она заботилась о своей хозяйке и не хотела ее будить.

"Ты не должна делать этого в будущем. Люди могут подумать, что я выставлю себя напоказ." Мо Сюэтун встала с помощью Мо Хэ. Она была единственной настоящей хозяйкой в поместье. Она была законной дочерью. Многие будут наблюдать за ней, и она не хотела быть гвоздем в глазах других.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/631616>